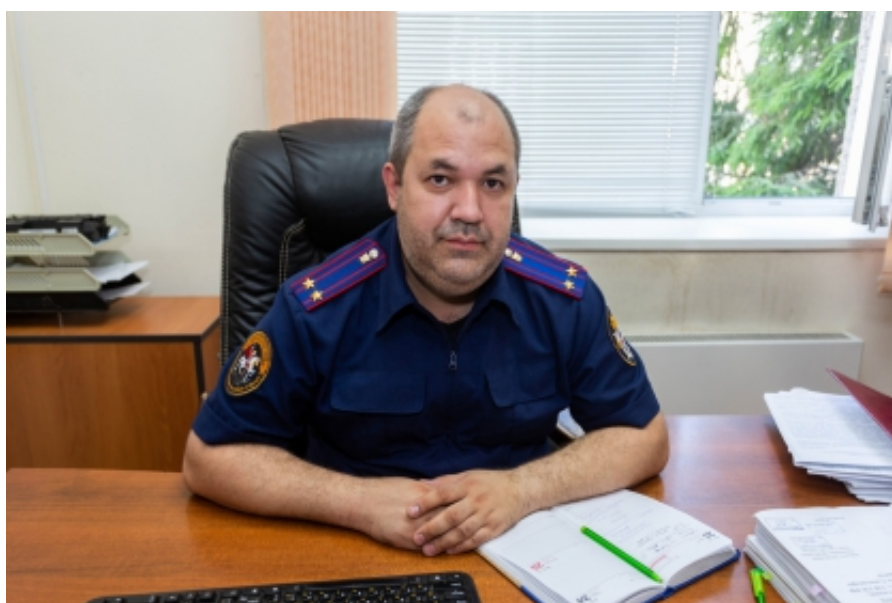

**Любимая работа не может надоесть»: руководитель
Железнодорожного межрайонного следственного отдела
следственного управления СК России по Новосибирской
области – о том, зачем звонит коллегам в отпуске и за что
обожает детективные сериалы**

25 июля отмечается Всероссийский день сотрудника органов следствия. В канун профессионального праздника руководитель Железнодорожного МСО следственного управления СК России по Новосибирской области Артур Сафаров рассказал журналисту Сиб.фм о самых громких уголовных делах в своей карьере и почему не может «отпустить» работу даже в отпуске.

Артур Фаритович, работа следователем – это детская мечта или всё же стечение обстоятельств?

– Это, скорее, подростковое озарение. Я тогда учился в 11-м классе. По телевизору шёл какой-то сериал или фильм о работе правоохранительных органов. И тогда внутри что-то сработало.

Потом я проявил юношескую любознательность и подошёл к случайному участковому на улице. Попросил: «Расскажите о работе». Полицейский оказался доброжелательным. Сейчас

не помню в деталях, что он говорил, но основное я уловил – предстоит много общения с людьми. Этим-то я и проникся. Тогда у меня ещё не было понимания, следствие это или нет. Но после разговора решил учиться на юриста.

Дальше, в 2002 году, была Саратовская государственная академия, первая производственная практика, первые впечатления от реальной работы. Это уже настоящая практика: по 10 дней мы проводили в следствии, 10 дней в оперативных отделах и 10 дней в суде.

Особенно меня впечатляла практика в прокуратуре – допросы, экспертизы. Поэтому я сразу «поймал» вой вектор, понял, что хочу быть следователем. При трудоустройстве был только один вопрос: идти работать помощником прокурора или следователем. Не задумываясь, выбрал второе и ни разу не пожалел.

Помните своё первое дело?

– У следователя в памяти всегда останется первое дело. Осенью 2007-го выезжали в отдалённое село по сообщению об исчезновении мужчины. Добирались до места долго: пришлось пересечь, как минимум, две паромных переправы. В это время уже выяснилось, что обнаружено тело пропавшего с признаками утопления. Мы дождались судебно-медицинского эксперта, осмотрели тело – внешне телесных повреждений обнаружено не было. Однако оставались сомнения по поводу того, как мужчина вообще мог оказаться в этом водоёме – место, где он пропал, находилось на значительном расстоянии.

В этом селе мы провели почти сутки – опросили десяти человек и нашли очевидца, который помог восстановить реальную картину случившегося.

Оказалось, один из местных жителей в состоянии алкогольного опьянения утопил мужчину воде. В дальнейшем это лицо было привлечено к уголовной ответственности и осуждено. Если мне не изменяет память, он получил большой срок отбывания наказания.

– Часто приходилось ездить в отдалённые районы?

– Я до 2010 года так проработал, это специфика работы в сельской местности. Населённые пункты удалены, и необходимо было при выезде сразу весь объём необходимых следственных действий провести. Поскольку добраться туда не так просто, вызвать людей к нам – тоже, они ведь не всегда смогут приехать в следственный отдел.

К примеру, в 2007 году нам поступило сообщение об обнаружении мужчины за окраиной села в Прикаспии. Это было полуостровное село, добраться туда можно было только на пароме. Следственная группа прибыла туда поздно вечером, я в составе с экспертом, участковым. Ночевать было негде, нам пришлось ютиться в сарае обычном, на лавочках.

И это нормальная практика, потому что в отдалённых районах просто отсутствуют какие-либо гостиницы. Приходилось спать и в автомобиле, если выезжали на ночное место происшествия, либо на ногах проводили какие-либо следственные действия.

Это была молодость, романтика.

Сейчас уже не до романтики?

У каждого периода жизни и профессиональной деятельности – свои плюсы. Сейчас я возглавляю Железнодорожный межрайонный следственный отдел. Людей не сказать чтобы много - четыре-пять человек – но коллектив сплочённый, работоспособный. Как руководитель, я организовываю и контролирую работу, в случае необходимости перераспределяю нагрузку, передаю дела более опытным сотрудникам, если необходимо.

Кроме того, я и сам продолжаю работать над делами. Думаю, что руководитель всегда должен быть практиком и наставником для молодых следователей. Если требуешь чего-то от подчинённых, должен личным примером показать, что это можно сделать, и сделать качественно

Артур Фаритович, в любом следственном отделе – есть своя специфика. Какая у вас?

– Поскольку следственный отдел территориально находится в Центральном и Железнодорожном районах, больше специфика идёт в сторону экономических дел. Надо сказать, что в последние годы увеличилось количество экономических преступлений и преступлений, связанных с IT-технологиями.

Общеуголовные преступления тоже, конечно, никуда не делись. Кражи, грабежи, разбои, убийства и преступления против половой неприкосновенности. Они так и остаются.

Из последних дел – история, которая была на слуху у многих ваших коллег. В мае несколько мужчин пришли в офис новосибирской редакции НГС после публикации журналистом материала.

Также в 2021 году окончили работу над уголовным делом в отношении адвоката, который совершил мошеннические действия в отношении жительницы Новосибирска на сумму более 200 тысяч рублей.

Опишите ваш стандартный рабочий день?

– Я живу далеко от следственного отдела. Встаю в 6:00. Приём чая. Водные процедуры. И выдвигаюсь. Еду на общественном транспорте, с двумя пересадками. По пути стараюсь

мониторить средства массовой информации на предмет публикаций о каких-либо правонарушениях. Дальше в 8:00 - краткое пятиминутное совещание по плану работы на день у отдела. Потом каждый отдельно работает.

Но рабочие дни заканчиваю по-разному. Случается и в два ночи с работы уйти, и в десять, и в девять. Никто не может угадать, как и во сколько закончится день. Если случится какое-либо происшествие – придётся задержаться, со всем отделом вместе оставаться.

Так и до профессионального выгорания рукой подать?

– Нет. Моё личное мнение: если работа приносит удовольствие, то она не может надоедать априори. Особенно, если это была юношеская мечта. Я даже отпуск не могу никогда целиком догулять – выхожу раньше.

Честно, в отпуске я не могу абстрагироваться от работы. Ежедневно обзваниваю следователей, узнаю, как у них ситуация, нет ли проблем, не нужна ли помощь.

Иногда насильно заставляю себя отдохнуть. Люблю, например, сыграть партию в шахматы – увлекаюсь ими с 7 класса. Сериалы тоже порой смотрю. Особенно, детективные. Собственно, из-за них я и оказался в профессии (Смеётся). А в прошлые выходные, например, посмотрел несколько «Люцифера».

Артур Фаритович, в преддверии праздника есть у вас пожелания коллегам?

Конечно! Всем действующим сотрудникам Следственного комитета, а также будущим сотрудникам и ветеранам службы хочется пожелать удовлетворения от работы. Чтобы каждое дело – каким бы сложным они не было – превращалось в кирпичик высокой и крепкой стены, защищающей общество от преступности.

23 Июля 2021

Адрес страницы: <https://nsk.sledcom.ru/Professiya-sledovatel/item/1607006>